

Д. Мацкевич

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНЦЕПЦИИ Г. Г. ШПЕТА

Среди многочисленных исследований русской философии выделяется своей фундаментальностью и оригинальностью труд Густава Густавовича Шпета (1879–1937) «Очерк развития русской философии». Он интерпретирует ее возникновение и становление как философ-западник, сторонник феноменологии Э. Гуссерля. Связывает проблемы развития самобытной русской философии и ее долгое «невегласие» с церковно-славянским языком кирилло-мефодиевской традиции и перипетиями возникновения русского языка философствования.

«Солунские братья сыграли для России фатальную роль. И что могло бы быть, если бы, как Запад на латинском, мы усвоили христианство на греческом языке?» В силу отсутствия догматического развития православия отсутствовала и надобность обоснования вопросов вероучения, а значит, и необходимость использования трудов философов Античности. Это было «слово без плоти или отсутствие античного в русском языке». Россия изначально была оторвана от исторического наследия Западной Европы, потому что унаследовала священный текст Библии на языке болгарском, но не греческом. Получила вместо западноевропейской культуры болгарскую интерпретацию культуры угасающей Византийской империи.

В борьбе с «невегласием» помогла литература художественная. Русский язык А. С. Пушкина сделал возможной самобытную русскую философию. Ее наличие стало показателем того, что культура из этнографического материала превратилась в самостоятельный субъект.

Русская литература как философия – то немногое, что было действительно европейским и самобытным в России, по мысли Г. Г. Шпета. Тем не менее это не спасло философию от последующего запрета на ее преподавание в 1850 г. Сложнее было с научной литературой – ведь на нее, в силу неразвитости языка, не было ни читателя, ни терминологии, ни подготовленных людей. Поэтому приверженцы науки пользовались литературой на других языках либо переводами, за которые, как правило, отвечало духовенство с его склонностью к «существенным примесям болгарского языка».

Кроме А. С. Пушкина, который смог «развеять языковой туман», «прорубил окно в Европу» Пётр Великий, а также Отечественная война 1812 г., которую Г. Г. Шпет сравнивает с образовательным походом. Историзм стал неизбежным методом русской философии, которая представляла собой софийное любомудрие. Всё существование русской философии ученый называет одним емким понятием – невегласие. Тем не менее единственная самостоятельная тема русской философии – философствование о самой России.